

Дима Соколов, драматург эпохи Facebook

Беседовал Игорь Цалер. Фото: Вадим Балакин

Билеты на премьерные показы спектакля «БЫ» в екатеринбургском Центре современной драматургии разлетаются как горячие пирожки. Режиссерский дебют начинающего драматурга Димы Соколова вызвал нешуточный резонанс, и в следующем году спектакль оценят и московские зрители. В нашей беседе Дима Соколов рассказывает о влиянии гаджетов на творчество, важности грамотного менеджмента в искусстве, а также о театре, который начинается вовсе не с вешалки.

«Сегодня мало быть только хорошим режиссером или драматургом. Мало одной профессии. Надо расширяться. Быть одновременно композитором, художником, пиарщиком, менеджером, путешествовать, смотреть мировые премьеры».

— После десяти лет жизни в Москве вы считаете себя московским или уральским драматургом?

— До недавнего времени я и драматургом себя не считал. Писал в Facebook истории из жизни. Про маму, которая вычитала в «Крестьянке», что хранить дома всякий хлам — это не по фэншуй, и выкинула мои школьные фотки в гараж. Про домработницу, которая, умирая от жары, выпила дорогущее вино. В другой раз, кстати, она сварила суп из французского паштета: думала, тушенка. В общем, писал о себе. Все смеялись и говорили: «Еще!» В прошлом году я попробовал совместить любовь к театру с хобби — так родилась первая пьеса. Через полгода — еще одна. Обе выдержаны в духе уральской школы драматургии, с узнаваемыми персонажами, знакомой нам лексикой. Сейчас захотелось написать что-то другое, в стиле американской драматургии 80-х. Появилась пьеса «Громко занимаемся любовью». В общем, я пока ищущий себя.

— Вы известны в качестве основателя сети танцевальных школ. Откуда такой интерес к театру?

— Я люблю сцену с детства. Играл в молодежном театре, поступил на актерский факультет ГИТИСа. Затем возникли другие задачи: работа на телевидении, собственный бизнес. Я переключился, но никогда не забывал о театре. Были периоды, когда в качестве зрителя я смотрел до двадцати спектаклей в месяц. Дружью шутили, что скоро мне присвоят звание заслуженного зрителя РФ. Наступил момент, когда я ощутил: хватит лишь смотреть. Появилось желание профессионально связать свою жизнь с театром.

— Насколько я знаю, встреча с актрисой «Коляда-театра» Тamarой Зиминой и послужила импульсом для написания пьесы «БЫ».

— После знакомства с Тamarой Васильевной я сразу понял: хочу с ней работать! За неделю написал пьесу. Показал. Понравилась. В апреле прилетел в Екатеринбург и на два с половиной месяца ушел с головой в работу. Потрясающее было время! В Центре современной драматургии режиссер отвечает буквально за все: за музыку, свет, декорации, спонсоров, гостей и даже за печать программки и афиш. Это, конечно, для меня лучшая школа! Я отдаю себе отчет, что успех одного спектакля может не иметь отношения к моему таланту и быть лишь делом случая. В театре главное — собрать хорошую компанию. У меня она была. Поэтому я всегда благодарю Тamarу Зиминову, актеров «Коляда-театра» и лично Николая Коляду за эту возможность.

— Увидят ли спектакль «БЫ» зрители в других городах или за пределами России?

— Конечно! Премьера состоялась в Екатеринбурге, так как это было для меня важно: это родной город, мама смогла прийти на премьеру. Сейчас ведем переговоры о постановке «БЫ» в театре «Практика» с актерами Мастерской Дмитрия Брусникина. Обсуждаем перевод пьесы с одним европейским театром. Тема показалась мне актуальной, теперь хотят получить грант и купить право на постановку. Надеюсь, все получится!

роче, хватит ли автору времени на полноценную реализацию своего замысла?

— Я делаю то, что нравится мне самому. Не люблю длинные спектакли, от них я устаю. Знаю, что многие друзья не ходят в театр по этой же причине. Им скучно по пять часов сидеть без Интернета. Что поделывать? Я и сам не могу долго пробыть в режиме офлайн. Но полтора часа в зрительном зале — это лишь начало. Настоящий театр начинается за пределами театра. Ваша внутренняя работа после спектакля — вот что самое ценное. Когда-то я посмотрел постановку БДТ по пьесе одного из моих любимых драматургов Нила Саймона с Алисой Фрейндлих и Олегом Басилашвили в главных ролях. Спектакль, правда, шел почти два часа. Три часа после этого шел я по городу, не хотелось ни с кем говорить, не смущали время, дождь, сырые ноги. Потому что тогда, на выходе из театра, начался мой собственный спектакль. А сколько длится он — решать вам.

— Что для вас работа над пьесой — средство самовыражения, жизненное призвание или «бизнес и ничего личного»?

— Сегодня мало быть только хорошим режиссером или драматургом. Мало одной профессии. Надо расширяться. Быть одновременно композитором, художником, пиарщиком, менеджером, путешествовать, смотреть мировые премьеры. Нужно разбираться в современном театре. Я как авиадиспетчер: учитываю все факторы, а не только свое самовыражение. Писательский зуд у меня отсутствует. Написание пьесы для меня — это труд: сел, отключил телефон, достал синопсис, развесил портреты персонажей и начал работать. Поэтому я никогда не жду вдохновения.

— Вы упомянули современный театр. В чем его особенности? Меняется ли он со временем?

— Театр больше не может оставаться просто театром. Он должен стать открытым и интерактивным. К сожалению, у нас до сих пор в большинство театров без билета даже внутрь не пустят. Между тем театральное пространство должно стать местом силы нового поколения. Открытые репетиции для зрителей, экскурсии за кулисы, читки, городское кафе днем и рюмочная вечером, йога по утрам и концерты ночью,

мастер-классы по речи для начинающих и лаборатории для профессионалов — я таким вижу современный театр. В Москве больше 170 театров — это безумная конкуренция. Не вызовете интерес, не сделаете место посещаемым, спектакль цитируемым — и даже лучшая постановка не найдет своего зрителя.

— Ваш спектакль «БЫ» длится всего полтора часа. Это тоже атрибут современного театра? Если спектакли становятся ко-

